

ГЛАВА 1

— И чтобы духу твоего возле моего магазина не было! — гневно растирая сажу по толстому лицу, зло выкрикнул мистер Бристон. — Ведьма недоделанная!

— Да там можно все исправить! — прижав к груди руки, пылко заверила я. — Всего небольшое заклинание и...

— Хватит с меня твоих заклинаний! — вернувшись в магазин, подал голос из глубины зала мистер Бристон, так и не дав мне оправдаться. — И чан свой проклятый забери!

В мою сторону полетел котел, но я вовремя успела активировать заклинание и аккуратно опустить любимую собственность на тротуар, в глубине души радуясь, что ведьмин гримуар с утра так и не вытянула из сумки и он теперь тихо покоится у меня за спиной.

— А как же деньги за прошлый месяц? — все же просунув нос в дверной проем, уточнила я.

— Какие деньги? — вылетел на порог хозяин лавки, оперев руки в бока на манер базарной бабы. — Все уйдет на покрытие убытков.

— Ой, да какие убытки? — закатила я глаза к небу, словно взмолившись о помощи. — Всего лишь стол обгорел да стену закоптило, дел-то.

— Стол, который делал мой прадед, — это для тебя ерунда? — От избытка эмоций у мужика покраснело лицо.

— Стол как стол. — Я носочком пару раз землю пнула. — Я же не знала, что он настолько древний. Я думала, этот шедевр — ровесник вашего отца.

— Нет! Она еще и издевается!

Даже представить не могла, что этот здоровенный мужик окажется таким чувствительным.

— Все, выметайся, пока я полисмагов не вызвал!

И хлопнул дверью так, что мог остаться и без данного имущества. Я горестно вздохнула, потоптавшись с ноги на ногу. Потом слевитировала свой котел и медленно побрела домой.

Эх, как представляю, что сейчас придется снова врать хозяйке, у которой снимаю комнату, о том, почему до сих пор не принесла ей деньги за аренду, на душе начинают черные кошки скрести. Почему черные, спросите вы? А какие они еще могут быть у черной ведьмы? Хотя черная — это я так, по образованию. Природа решила посмеяться над своим созданием и наградила меня магией с ярко-розовым оттенком. Всю учебу я только наשמки и слышала в свой адрес.

В нашем мире существует шесть магических направлений. Лекари обладают голубой магией исцеления, боевые маги — коричневой, некроманты — зеленой, вампиры и демоны, которые специализируются на магии крови, — красной, маги ордена светлой праматери — белой, а ведьмы, как вы уже в курсе, черной. И только мне досталась розовая.

С этими мыслями я добрела до дома, где жила последние полгода — с тех пор, как окончила Высшую школу ведьм. Подходя ближе, увидела на крыльце подпирающую дверь сумку, из которой торчал край моей ночной сорочки. Мать моя Бездна! Это что же, я и без дома осталась? Застонав, уселась на ступеньки, опустив котел. Вот что за бесконечное невезение! Подтянув ближе котомку с вещами, подняла лежащий сверху лист бу-

маги. Развернув послание, вчиталась в резкие, слегка острые буквы.

«Джинни! Я не могу больше терпеть твои вечные отговорки по поводу арендной платы! И мое предупреждение было последним! Я, так и быть, прощаю тебе долг за последние недели, но с сегодняшнего дня забудь дорогу к этому дому!»

— Вот дочь орка! — выругалась в сердцах я.

Если бы мистер Бристон послушал меня, то понял, что в пожаре нет моей вины. И пусть я и имею к нему опосредованное отношение, но сам поджог — не моих рук дело.

Работая в этой магической лавке, я варила простенькие зелья, мастерила небольшие амулеты и продавала товар. Так как мистер Бристон был обычным человеком, не наделенным магией, ему требовалась помощница. Естественно, основную продукцию он заказывал у магов или ведьмаков. Я любила свою работу и получала от нее удовольствие. С раннего утра запиралась на кухне и приступала к приготовлению зелий. Чаще всего спросом пользовалось приворотное. И смею заметить, не только у женщин. Мужчины тоже нередко к нам обращались.

И вот как только я собралась ставить на огонь готовое варево, в дверь постучал курьер. Доставку осуществляли не с главного хода, а со двора, дабы не раскрыть секрет поставщика конкурентам.

Последние два месяца наша лавка стала пользоваться спросом, разоряя магазинчики по соседству, хотя жалованье мне работодатель так и не спешил повышать, отмахиваясь, что успех принес ему новый плакат с рекламой, а не мои зелья. Но я прекрасно понимала, что отличные продажи — во многом моя заслуга. Тех копеек, что платил мистер Бристон, хватало лишь на комнатуху да порадовать раз в месяц девичье сердце тортиком и

новой помадой. Правда, в этом месяце я не смогла пройти мимо любимого магазинчика одежды и, не рассчитав бюджет, спустила все отложенные на аренду деньги, купив платье. Я ведь знала, что на днях будет аванс.

Когда курьер взгромоздил посылку с новыми артефактами на стол, я расписалась в квитанции о получении заказа, после чего парень, быстро забрав документы, слинял. Я еще некоторое время покрутилась возле коробки, борясь с внутренним голосом, который твердил, что в посылку лучше свой носик не совать, а то начальник мне его оторвет. Но любопытство быстро шикнуло на совесть, и уже через пару мгновений мои пальчики раскрывали верхнюю часть доставки. Я даже накинула магический полог, чтобы на новенькие артефакты ничего не попало.

Взрыв был таким молниеносным, что я не сразу поняла, что случилось. Пламя взметнулось, отбросив меня к стене, но из-за полога не расползлось по всей кухне, а лишь завладело столом и ближайшей стеной.

На звук взрыва в комнату влетел испуганный хозяин и, переводя взгляд с горящего стола на меня, взбесился, раздувая ноздри и чем-то напоминая быка. Я даже отползла от греха подальше, испугавшись, что укусит, так красноречив был его взгляд. Выплеснув на пламя несколько ведер воды и содержимое котла, мы все-таки смогли остановить пожар. Но, к сожалению, слушать мои оправдания никто не намеревался.

Мелкие капли дождя упали на лицо. Я подняла взгляд на небо, наблюдая, как оно заполняется темными грозowymi тучами, не предвещая ничего хорошего. Словно в подтверждение грянул гром, и я испуганно подпрыгнула. Наскоро достав из сумки ведьмину шляпу, натянула ее на голову перед тем, как крупные капли тяжело сорвались с небес. Затолкав немногочисленные пожитки в котел, я уже привычно подняла его заклина-

нием и двинулась вперед. В соседнем квартале есть гостиница — хоть наш городок Роквуд и расположился вдали от торговых дорог, все же иногда и здесь бывают редкие гости.

Ливень усилился, и небо окрасила яркая вспышка молнии, затем громыхнул раскат грома. Ветер трепал мои волосы, которые с каждой секундой тяжелели от воды. Платье уже промокло до нитки, и все вещи в котле залило. Я упорно брела вперед, отгоняя от себя недобрые мысли о болезни и о том, что меня могут и не пустить на ночлег. Город затих, даже мобили не ездили по дорогам, а окна многих домов были крепко заперты. И лишь в некоторые, где хозяева забыли закрыть ставни, рвалась непогода. Она трепала легкие шторы, словно пыталась получить себе новую игрушку и утащить в темное поднебесье.

Завернув за угол, я остановилась, услышав странный писк. Сердце дрогнуло — я почувствовала чью-то тревогу. Неосознанно пошла на звук, который больше напоминал то ли плач, то ли вой. Около небольшого дома в сточной канаве застрял щенок. Его лапка попала в отверстие, через которое потоки воды стекают под землю, и он отчаянно пытался выбраться. Упав рядом на колени, я аккуратно подхватила малыша, переживая, что он может меня укусить. Но щенок терпеливо ждал, испуганно поглядывая своими черными как бусинки глазами. Когда он оказался на свободе, я аккуратно поставила его на асфальт. Малыш пару раз лизнул свою лапку, а после обнюхал, по-видимому убедившись таким образом, что конечность цела и на месте.

Я уже хотела встать, но то ли поскользнулась на мокром камне, то ли сработало мое хроническое невезение — и вместо того, чтобы подняться, упала, вскрикнув и провалившись в открывшийся портал. Последнее, о чем я подумала, глядя на малыша, вцепившегося зуба-

ми в мой подол, было то, что щенок все-таки меня укусил.

С криком я выпала из ярко-зеленого портала. Вспышка — и воронка перехода захлопнулась, а я приземлилась на что-то твердое. Странное «Кря» стало подтверждением того, что это было нечто живое. Медленно приоткрыла один глаз, а затем второй, привыкая к освещению, слишком мягкому по сравнению с ослепляющим порталом. Вечер окутывал сад, придавая этому месту слегка мистическую атмосферу.

Снизу подо мной что-то зашевелилось, и я, громко пискнув, сползла на землю. Грузный мужчина в клетчатом костюме, застонав, медленно привстал, оборачиваясь на меня. Ой, это что же получается, я свалилась прямо вот на этого дядечку?

— Мистер Маккингстон! — покраснев, недовольно сказал мужчина, глядя поверх меня. — Я на это не подписывался!

Проследив за его взглядом, я, развернувшись на четвереньках, увидела черные высокие сапоги, затянутые серебристыми пряжками. Медленно перевела взор на ноги в темных штанах, потом — на черную кожаную куртку, внимательно рассматривая мужчину, стоящего рядом с моим котлом. Все вещи выпали, рассыпавшись по газону, но незнакомца это ни капли не смущало.

Я глазела на него, совсем не стесняясь. Крепкий подбородок, пухлые губы, высокие скулы. Смоляные волосы собраны на затылке в небрежный пучок. Мое сердце дрогнуло и, пропустив удар, ускорило свой бег, когда я посмотрела в его глаза. Карие, с золотыми всполохами, словно языки пламени танцуют на дне зрачка. Они завораживали. Губы незнакомца сложились в подобие улыбки, и я встряхнула головой, сбрасывая оцепенение.

— А что не так, мистер Громис? — низким голосом с легкой хрипотцой произнес мужчина в черном. — Вы просили призвать дух вашей племянницы, теперь наслаждайтесь общением.

— Что? — в один голос удивились мы с мужиком.

— Это точно не моя племянница! — Он вскочил и заметался, гневно размахивая руками. — Я эту девку в первый раз вижу!

— Вас манерам вообще не обучали? — Я поднялась, подхватив щенка, который все это время жался к моим ногам. — Какая я вам девка?

— Самая что ни на есть настоящая! — не унимался хам, а я медленно закипала. — Платье грязное, оборванное, каблук сломан, а на голове воронье гнездо! — И для пущей убедительности даже изобразил нечто подобное на своей лысой макушке.

От обиды и злости кончики моих пальцев закололо, а на глаза навернулись непрошеные слезы. Щелкнув пальцами, я прошептала детское проклятие, которым мы в школе баловались, наказывая вредных магов. Мужчина вмиг подобрался, затих и, не попрощавшись, быстро убежал в известном лишь ему направлении.

— Мне даже стало интересно, чем это ты его так? — с серьезным лицом спросил незнакомец, но я видела озорные искры в его глазах.

— Проклятие поноса, — тихо призналась я, заливаясь краской от макушки до кончиков ушей.

Щенок громко гавкнул на моих руках, словно подерживая. Я ожидала чего угодно, от наказания до вызова полисмагов, но только не смеха.

Громко, от души, незнакомец рассмеялся, и я не смогла сдержать улыбку, хихикнув в ответ.

— Да, думаю, он не скоро вернется, — успокоившись, сказал мужчина. И, развернувшись, направился к высокому дому.

Я от неожиданности даже рот открыла, не зная, что делать, то ли бежать за незнакомцем, то ли собирать свои пожитки. Плюнув на все, я мысленно взмолилась Бездне, чтобы вещи никто не стащил, и, поправив на плече плетеную сумку, поспешила за удаляющейся черной фигурой.

— Эй! — окрикнула поднимающегося по ступенькам мужчину. — Да стойте же!

И он остановился, но настолько резко, что я вписалась лбом в его спину. Моя пятая точка чуть снова не встретилась с землей, словно сегодня на нее действует неясная сила притяжения. И я бы точно упала, если бы не крепкие руки, которые успели меня перехватить. Я удивилась быстрой реакции мужчины и его отточенными движениями: он повернулся почти мгновенно.

Незнакомец вопросительно заломил бровь, а я на мгновение забыла о том, что хотела спросить. Но щенок завозился в моих руках, и я, вспомнив, выпалила:

— Вы меня сюда вытащили, вам и искать мне ночлег!

Щенок вновь громко гавкнул, подтверждая наши намерения. Вторая бровь незнакомца тоже поползла наверх, показывая его высшую степень удивления.

— Я вызывал призрак племянницы мистера Громиса, — все же придав своему лицу отстраненное выражение, ответил мужчина. — А ты, как оказалось, не его родственница и даже не призрак.

— Мы в ответе за того, кого притащили! — Я решила, что оказаться на улице в неизвестном месте намного хуже, чем в обществе этого типа. — Вы здесь живете?

Я выглянула из-за его плеча, осматривая особняк. Огромное строение из кирпича больше напоминало заброшенный замок, нежели обычный жилой домик. Два этажа, витражные окна и балконы, высокие острые шпили, уходящие в ночное небо... Большая деревянная дверь оказалась слегка приоткрытой.

— Надеюсь, здесь нет вора и моим вещам ничего не угрожает, — заметила я, обогнув по широкой дуге застывшего восковым изваянием мужчину.

А затем, толкнув тяжелую створку двери, прошла внутрь, осматриваясь. Щенок еще больше завозился, и я спустила его с рук. Огромный темный холл встретил нас гробовой тишиной. И только звук моих шагов нарушал ее, разлетаясь по дому.

Громкий щелчок закрывшейся двери заставил вздрогнуть. Развернувшись, я увидела, как незнакомец сделал легкий пасс рукой и прямо в центре холла появился мой котел, заполненный вещами. А после хозяин дома, тихо хмыкнув, пошел вперед. Щенок, как ни странно, увязался за ним, и я, обрадовавшись, что нас никто не гонит, посеменила следом, слегка хромя из-за сломанного каблука.

Я, не скрывая, восхищалась этим домом. Словно другая эпоха застыла в его стенах. Узкие темные коридоры озарялись настенными светильниками. Деревянные ореховые стены с редкими картинами придавали загадочности. Казалось, за ближайшим поворотом скрывается какая-то тайна...

Следуя за хозяином, мы со щенком вошли в гостиную. Она была небольшой, но очень уютной, выполненной в темных тонах. Небольшие стулья с резными ножками и стол, за которым могли разместиться всего несколько человек, стояли у камина. Пламя почти погасло. Маг, подойдя ближе, подбросил пару брусков дерева, и огонь жадно принял добычу. А в противоположном углу, рядом с окном, я увидела диван. Гладкая кожа отражала свет пламени, и казалось, что на черном вспыхивают красные сполохи.

Хозяин, скинув куртку, небрежно бросил ее на спинку дивана, а затем удобно на нем пристроился. Он молча смотрел на меня, и от этого взгляда стало слегка уютно.

но. Создавалось ощущение, словно его пальцы касаются меня в тех местах, по которым скользит взгляд. Но разве может взгляд быть таким осязаемым?

— У меня столько вопросов, что я даже не представляю, с чего начать. — Его голос раздался так неожиданно, что я слегка вздрогнула, а кожа покрылась мурашками. — Вам ведь очень неудобно стоять в испорченной обуви. — Маг перевел взгляд вниз, к моим ногам. — Думаю, лучше будет присесть.

Я лишь тихо кивнула и, аккуратно подойдя к дивану, разместились в соседнем кресле. Наблюдая за мной, он только хмыкнул.

— Я боюсь представить, какого вы мнения обо мне. — Опустив глаза, я подобрала подол разорванного платья и стала поправлять торчащие нитки, словно это еще могло спасти испорченную вещь. — Свалилась как снег на голову, да еще и пробралась в дом... — От волнения начала кусать губы, подбирая слова. — Сегодня просто не мой день. Пожар, увольнение, дождь. Я потеряла все! Работу, дом, деньги, потом провалилась еще в этот чертов портал.

Подняла взгляд на притихшего мага. Он молча смотрел на меня, о чем-то размышляя.

— Как вас зовут?

И снова волна мурашек прокатилась по телу от его тихого голоса. Мне не понравилось, как я на него реагирую.

— Джинни, — робко отозвалась в ответ. — Джинни Патчер.

— Хорошо, мисс Патчер, — не сводя с меня задумчивого взгляда, произнес мужчина. — Меня зовут Джеймс Маккингстон. Я помогу вам. Первое время можете жить у меня, но вам придется исполнять роль моей помощницы. Моя предыдущая помощница вышла замуж и уволилась, и теперь вы можете занять ее место.

— Какие же у нее были обязанности? — Я старалась сдерживать улыбку, которая так и просилась на губы. Неужели повезло и я нашла работу?

— Ничего особенного, — лениво махнул рукой маг, переключая внимание на уснувшего около камина щенка. — Что-то вроде ассистента. Правда, контора у нас очень необычная.

— В каком плане необычная? — напряглась я.

— Мы работаем с умершими.

Я собиралась сразу спросить об обязанностях ассистента, но от неожиданной новости захлопнула челюсть и обрадовалась, что не прищемила при этом язык.

— К-как с умершими? — Я даже запнулась, стараясь контролировать речь. — Совсем умершими?

— Нет, что вы! — улыбнулся маг, слегка подавшись вперед, и у меня появилась надежда. — Иногда бывает, что и не совсем. Например, тело еще дышит, но душа уже отрывается, устремляясь за грань, — оскалился он, а мне захотелось его стукнуть.

Я тут слушаю его байки, раскрыв рот, а он еще и издевается!

— Ну и шуточки у вас. — Фыркнув, я отвернулась, в мыслях все же приложив несколько раз по черной макушке.

— Если вы согласны, то я бы хотел посмотреть ваш диплом и рекомендательные письма. Надеюсь, таковые имеются?

— Согласна.

Предложение мага было единственным выходом на данный момент. Ну не идти же мне на улицу без денег и к тому же в незнакомом месте?

— Диплом и письмо из Высшей школы ведьм у меня с собой, а вот рекомендательного письма, к сожалению, я вам не предоставляю, так как рассталась с прошлым работодателем не на самой хорошей ноте.

Стало очень стыдно, и я опустила глаза, боясь, что некромант после моих слов передумает брать меня на работу.

— Думаю, в таком случае диплома будет достаточно, — успокоил меня мистер Маккингстон. — За проживание плату брать не буду, так как работа у нас может появиться в любое время суток и мне нужно, чтобы помощница всегда была под рукой.

— Хорошо, — согласилась я, все еще не веря, что удача мне улыбнулась. — Можно еще вопрос?

Некромант молча кивнул, не сводя с меня взгляда.

— Вы так просто впустили в свой дом совершенно незнакомую девушку. Вы не боитесь, что я окажусь, к примеру, воровкой и наутро вы узнаете, что часть вашего имущества бесследно пропала?

— О нет, — улыбнулся в ответ Маккингстон. — На моем доме стоит отличная защита, которая не пропустит человека со злыми помыслами. Если бы мне или моему имуществу что-то угрожало, то вы бы даже на крыльцо не смогли ступить, — спокойно пояснил он, а я мысленно присвистнула, прикидывая, какой уровень магии у этого мужчины, если на его доме стоят такие мощные чары.

— В свете последних событий я даже не спросила у вас о том, куда же меня закинуло порталом.

Щенок у камина скрутился калачиком и, примостив голову на передние лапки, опять задремал.

— А я вот все думал, когда же ты спросишь, — глядя на заснувшего малыша, сказал маг. — Тебя перенесло в город Фортленд. Он расположен в южной части континента, недалеко от побережья Пэнского моря.

Я мысленно присвистнула. Меня выкинуло за сотни километров от Стэнвиля, небольшого городка на севере. На нашей планете три континента. Самый крупный заселяем мы, люди, и различные магические существа.

Многообразие рас можно описывать часами. Южный континент заполнен демонами пустынь — только эта раса смогла выжить среди раскаленных песков. В боевой форме они похожи на ящеров, видимо, толстые панцири позволяют им существовать в таких высоких температурах.

А вот северный континент, в отличие от двух других, из-за низких температур непригоден для людей. Там, в царстве льда и холода живут дикие животные. И мой бывший дом расположен как раз ближе к северному континенту, отчего лето у нас длится лишь месяц, а все остальное время — это промозглая весна и затяжная осень, переходящая в длинную зиму.

По всему получалось, что портал пронес меня через весь континент, к южным границам. Это расстояние даже на хорошем мобиле можно преодолеть лишь за несколько месяцев.

— Никогда не бывала так далеко, — честно призналась я. Даже Высшая школа ведьм была расположена в соседнем от меня городе, до которого всего сутки пути.

— Никогда не говори никогда, — улыбнувшись краешком губ, ответил мистер Маккингстон.

— Можно еще один вопрос? — робко уточнила я, но Некромант, кажется, благосклонно относился к моему любопытству. — Глядя на ваш дом, становится ясно, что вы очень хорошо обеспечены и, скорее всего, нужды в деньгах не испытываете.

Маг кивнул, продолжая внимательно слушать.

— Но почему тогда в таком огромном доме нет прислуги? Ведь во многих богатых семьях целый штат сотрудников.

— Я привык жить один. Мне нравится приходить в пустой дом и наслаждаться тишиной. В ней я чувствую себя комфортно. И вечно снующие туда-сюда горничные и дворецкие меня дико раздражают. — Некромант

перевел взгляд на окно, которое было завешено парчовыми шторами. — Да и многие боятся моей профессии, — сказал он с иронией. — Некромантов в этой части континента редко встретишь, и наша работа с нежитью пугает людей, особенно далеких от магии.

— Удивительно, — поразила я рассказу мистера Маккингстона. — У нас в северной части континента некрманты встречаются так же часто, как и ведьмы.

— Есть еще вопросы?

— Нет. — Все, что хотела, я узнала, а в остальном буду разбираться по ходу.

— Тогда как насчет ужина? — серьезным голосом спросил мой новый шеф, растеряв нотки веселья.

Мой живот громко заурчал, соглашаясь на заманчивое предложение.

— Было бы хорошо, — отозвалась я.

Маг, поднявшись, зашагал к двери.

— Вот и славно, — бросил он. — Значит, сейчас заселитесь в комнату на втором этаже и приготовите его.

И быстро вышел.

А я уже без стеснения раскрыла рот в немом удивлении от такой наглости.

— Ну и нахал! — улыбнулась его детской выходке. Ведь он сбежал как мальчишка, так и не предоставив мне права выбора. Что ж, приведу себя в порядок, а после подумаю, чем бы перекусить.

Осталось понять, какую именно комнату мне выделили и где в этом доме кухня...

* * *

Распахнув окно, я подставила лицо теплему ветру. Ночь уже опустилась на город, и мне трудно было что-либо рассмотреть. Я подтянулась на руках и, развернувшись, присела на подоконник, сбросив испорчен-

ные туфли. О том, что это мои любимые, старалась не думать, отгоняя грустные мысли. Но сердце все равно предательски сжималось в груди.

Всю мою жизнь можно охарактеризовать как сплошную черную полосу. С детства меня воспитывала тетя Долз. Когда не стало родителей, мне и года не было. Корабль, на котором они плыли, потерпел крушение, угонив в эпицентр шторма, и тетя, взяв меня к себе, воспитывала как родную дочь. Собственных детей у нее не было, но это никак не сказалось на жизнерадостной женщине. Тетя всегда заботилась обо мне, стараясь дать самое лучшее. Денег, правда, у нас водилось немного, но, слава Бездне, на жизнь хватало. Тетя смогла, работая швеей, скопить мне денег на обучение в Высшей школе ведьм.

Вы не представляете, как я обрадовалась, когда на восемнадцатилетие она подарила мне чек на первый взнос за учебу. Вот только это был последний мой день рождения, который мы отметили вместе. В следующем году болотная морь огромной смертельной волной прошлась по городам. В каждом доме скорбели об усопших, чьи души ушли за грань.

Когда в ВВШ пришло письмо с трагической новостью, я не хотела ему верить. Ночью, утащив портал у старшекурсницы, я переместилась домой, но было поздно. Погребальный огонь, которому предают тела умерших от мори, уже практически потух. Я смутно помню, что было потом, очнулась лишь тогда, когда за мной прибыл куратор из школы. Меня даже не стали в тот день ругать за побег и кражу. Я помню огромные зеленые глаза преподавательницы, в которых плескались понимание и бесконечная печаль.

Покидая дом, я забрала лишь несколько фото и ведьмовскую книгу, которую тетя Долз хранила на память о маме, хотя сама была обычным человеком. Я навсегда

сохранила в душе ее добрую улыбку на румянном лице и ласковые голубые глаза.

Пытаясь отделаться от грустных воспоминаний, я рассеянно осмотрела свою новую комнату. Она оказалась просторной. Широкая кровать, светлый шкаф и туалетное зеркало говорили о том, что покои явно предназначены для девушки. Хотя мое бурное воображение тут же нарисовало картину, как маг прихорашивается, сидя на беленьком пуфике, неодобрительно цокая языком и глядя на непозволительные синяки под глазами. Хихикнув над своими мыслями, я спрыгнула с подоконника. Ворвавшийся игривым зверьком ветер зацепил легкие шторы, поднимая их, а после пролетел к дальней стене и, сделав круг, умчался, унося с собой мои печали.

Это будет новая страница моей жизни. Подарит она мне счастье или горе, я не узнаю, пока не придет время перевернуть и ее. А пока буду плыть по течению. Еще раз взглянув на звездное небо, я прикрыла окно и подошла к вещам, сгруженным небольшой горкой около шкафа. После дождя они были все еще сырые, и я, раздумывая, что обуть, распахнула дверцы шкафа. И удивленно застыла перед ним.

В шкафу, к моей радости, оказалось несколько пар домашней обуви, платья и халат. Некромант предупредил, что все вещи, которые находятся в этих покоях, в полном моем распоряжении. Вытянув синие домашние туфельки на плоской подошве, но с милым бантиком спереди, я примерила их, понимая, что жизнь понемногу начинает налаживаться. Они оказались впору. Теперь стоит привести себя в порядок и переодеться в чистое.

Подхватив с вешалки платье, я выглянула из комнаты в коридор в поисках ванной комнаты. Дверь напротив оказалась запертой, и я тихонько отправилась исследовать дом — в надежде, что нужное помещение най-

дется на моем этаже. В этом крыле оказалось всего четыре комнаты, одна из которых — моя, а две других были закрыты. Я уже практически потеряла надежду, но последняя дверь с тихим скрипом поддалась, открывая моему взору ванную.

Плотно прикрыв за собой створку и включив свет, я осмотрелась. Темно-синяя комната с большим зеркалом у дальней стены. А в центре — невероятно красивая ванна. В наше время чаще встречались душевые кабины, а сами резервуары для купания скорее напоминали лохани. Но тут было совсем иначе. На золотых узорных ножках стояла белая ванна с изящными изгибами по стенкам, напоминавшими морские волны.

Я уложила чистые вещи на тумбу неподалеку от входа, сбросила грязную одежду и прокрутила вентиль крана. Звук льющейся воды разлетелся по комнате. Закрыв сливное отверстие специальной пробкой, я аккуратно опустила в воду, с трудом сдерживая стон блаженства.

Теплая вода приняла меня в свои объятия. Я легла, откидывая голову на спинку, и удивленно поняла, для чего такая причудливая форма у ванны. Руки удобно разместились по бокам, а я, забыв про все, нежилась в тепле. Когда тело немного отдохнуло, я приподнялась, дотягиваясь до баночки с зельем для очищения волос. К моему удивлению, в ванной оказалось много различных флаконов, каждый из которых отличался по цвету. Намылив волосы, я хорошенько очистила их от остатков земли и травы, а после, еще раз окунувшись, выбралась из воды.

Комната от пара прогрелась, и я, укутавшись в одно из полотенец, которые аккуратной стопкой покоились рядом со шкафчиком, подошла к зеркалу. Что удивительно — оно не покрылось испариной, хотя по плитке на стене стекали мелкие капли. Наверное, заговоренное.

Взглянув в отражение, я улыбнулась. Наконец мой внешний вид стал похож на человеческий и я не выглядела так, словно по мне проскакал табун лошадей. От улыбки на раскрасневшихся после теплой воды щеках появились ямочки. Прошептав бытовое заклинание, я легко щелкнула пальцами, и с кончиков их сорвались розовые искорки. Они теплым ветром закружились на моих волосах, и уже через пару мгновений я любовалась высохшей прической.

Переодевшись и собрав грязные вещи, я вышла. Все равно придется стирать, но этим я займусь завтра. Нос уловил тонкий запах жареного мяса, и я, забросив одежду в комнату, поспешила на этот дурманящий аромат. Желудок зарычал не хуже тигра, хотя это неудивительно. Со вчерашнего дня во рту не было и маковой росинки.

Поглощенная мыслями о еде, я не заметила, как оказалась перед огромной дубовой дверью, из-за которой по всему дому распространялись запахи приготовленного мяса.

Рукой пихнула тяжелую створку, открывая проход. На кухне был приглушен свет, но это не помешало мне рассмотреть мага, который в черной футболке и домашних штанах стоял у плиты. Он заметил меня и, развернувшись, улыбнулся. Черная прядь выбилась из хвоста и упала на висок. Я, поддавшись глупому порыву, преодолела разделяющее нас расстояние и протянула руку, чтобы заправить ее за ухо. Лишь в последний момент опомнилась, отдернув кисть. Его карие глаза скользили по мне, а в зрачках отражалось мерцание ламп. Он молчал и не отводил взгляда, и у меня во рту пересохло, даже слова дались с трудом.

— Мне кажется, мясо сейчас стгорит.

Сказанное как будто не сразу дошло до мага. Он сначала моргнул, а после, резко развернувшись, снял сковороду с плиты.

— Успел, — хрипловато выдохнул мой новый шеф. — Но, помнится, ужин был по вашей части. — В голосе слышалась улыбка, хотя он оставался серьезным.

— Да? — Заглянув через плечо мага, я убедилась в том, что отбивные не сторели, и солгала: — Что-то не припомню подобного.

— Придется, мисс Патчер, дать вам зелье для улучшения памяти.

Вот теперь он точно улыбнулся, и я расслабилась. Если честно, меня немного мучила совесть, ведь я свалилась на бедного мужика как гром среди ясного неба, еще и корми меня теперь.

— Если не забуду, — хихикнула в ответ. — Где у вас тарелки?

Маг кивком указал на светлый шкаф в углу, и я быстро выудила из него нужную посуду.

— Может, останемся здесь? — робко спросила я.

Отчего-то покидать кухню не хотелось, словно, едва мы выйдем из комнаты, нарушится невидимая связь. Я рассчитывала наладить хорошие отношения с будущим шефом. К тому же в прикрытую дверь протиснулся, виляя хвостиком, щенок, явно рассчитывая на порцию мяса.

— Так и сделаем, — ответил маг. — Надеюсь, Полли утром нас не убьет за беспорядок.

— Полли — это ваша невеста? — Вопрос вырвался немного раньше, чем я успела подумать.

— О нет, — улыбнулся Джеймс Маккингстон. — Полли — это моя кухарка.

Мы больше не разговаривали, хотя молчание казалось уютным. Мне было легко находиться рядом с новым шефом, и на мгновение возникло ощущение, словно я уже давным-давно живу в этом особняке и знаю мужчину, который расположился рядом. Словно я... дома?

Утро наступило очень неожиданно, и в тот момент, когда дверь моей комнаты распахнулась, я не сразу поняла, что происходит.

— Подъем! — послышалось от порога, и я запустила подушку в раздражающий меня звук. — У нас есть работа.

— Матушка Бездна... — простила я. — Вы и мертвые поднимете.

— А ты догадливая. — В голосе мага послышалась улыбка. — Только мы будем не поднимать, а упокаивать.

Глаза все никак не открывались, и я с большим трудом разомкнула веки, чтобы взглянуть на часы.

— Вы серьезно? Сейчас только шесть утра, и с того момента, как мы разошлись спать, прошло всего лишь три часа. — Я все-таки села, натянув одеяло до самого подбородка, сонно осматривая довольно-таки бодрого шефа.

— Серьезней некуда. — Опершись о дверной косяк, он стоял, улыбаясь и явно наслаждаясь происходящим. — Ты же помнишь, что работа у нас может появиться в любое время суток? Поступил вызов с городского кладбища. Со слов зрителя, в одном из склепов час назад был зафиксирован магический всплеск, после чего часть жильцов покинула свои, скажем так, уютные комнатки.

Я сонно пыталась на полном серьезе понять, о каких жильцах и комнатах идет речь, и лишь когда до меня дошел смысл этой фразы, сон как рукой сняло.

— И вы предлагаете мне поехать с вами, найти и упокоить сбежавшие трупы?

— Я даже не предлагаю, а просто ставлю вас перед фактом. — Маг взглянул на часы, что-то прикинув в уме. — У вас, дорогая моя помощница, десять минут на

сборы, иначе вы в своей милой сорочке будете на погосте кадрить скелеты.

И в свойственной ему манере покинул комнату, не задержавшись и на минуту. И правильно сделал. А то на языке у меня уже вертелось проклятие облысения, которым приличная ведьма награждает всех, кто мешает ей спать. Но ситуация была не в мою пользу, и если я не хочу потерять новую работу, то стоит тащить свой зад в душ.

Через двадцать минут я стояла возле дорогого мобиля, сщеживала зевок в кулак и наблюдала, как шеф укладывает в багажник лопаты и незнакомые мне инструменты. Захлопнув дверцу, он придирчиво осмотрел меня. Я, переминаясь с ноги на ногу, зябко ежилась в темно-синем платье, доходящем до колен. Оно оказалось самым подходящим из того, что было в шкафу. На ногах были уже облюбованные мной синие туфельки. Рядом появился щенок, и я потрепала его за ухом. Малыш был очень даже бодрым и, заметив кончик собственного хвоста, вступил с ним в неравный бой.

— Напомни мне выписать тебе аванс на обновление гардероба, — слегка нахмурившись, сообщил Маккингстон. — А пока надень вот это.

Мне в руки перекочевал сверток. Внутри оказался плащ размера так пятьдесят четвертого, учитывая, что носила я на десять меньше. На мой немой вопрос маг лишь пожал плечами.

— Это осталось от предыдущей помощницы. Девушка носила его на последнем месяце беременности.

— Так что же она, до самых родов шастала с вами по кладбищам? — Я слегка удивилась.

— Да, — ответил шеф, пожав плечами. — Гвендолен — отличный некромант, правда, со слабеньким даром, но это не помешало ей упокоить двух упырей, а после с чистой совестью уехать в лазарет рожать.

Я даже восхитилась девушкой, хотя мысль о том, что она немного контуженная, старалась гнать от себя подальше. Завернувшись в предложенный плащ, я украдкой рассматривала работодателя. Черные штаны, заправленные в высокие сапоги на шнуровке, темная майка и уже хорошо знакомая мне кожаная куртка. Волосы легкими волнами спускались к плечам. Было в мистере Маккингстоне нечто такое, что притягивало внимание. Шеф словно понял мои мысли, посмотрев прямо в глаза. Смутившись, я отвернулась, упорно делая вид, что пару мгновений назад не пялилась на него.

— Думаю, в этом тебе будет удобнее.

Я вздрогнула от голоса некроманта и, развернувшись, уставилась на черные высокие сапоги, точно такие, как на нем самом. Взяв обувь и усевшись на крыльцо, принялась примерять.

Ну что сказать. Фраза «дареному коню в зубы не смотрят» очень точно описывала ситуацию. Хоть сапоги поначалу показались не очень огромными, когда я их обула, стало ясно, что держаться на ноге они будут только благодаря крепкой шнуровке. С моим тридцать седьмым да в сорок первый — это как в старом стишке: «Стою на асфальте я, в лыжи обутая. То ли лыжи не едут, то ли я...» Какая я, каждый может решить сам. Но пятой точкой я уже чувствовала, что эта вылазка ничем хорошим не закончится.

К сожалению, выбора все равно не было, и уже через пару минут, усевшись на пассажирское сиденье, я с грустью смотрела, как шеф заводит мотор. Черный мобиль зарычал как дикий зверь и тронулся вперед, повинуясь команде хозяина.

По обе стороны от дороги расположились дома. Красные крыши и белые здания выглядели очень красиво. Яркие витрины даже в ранний утренний час привлекали внимание. Десятки лавочек и магазинчиков пест-

рели вывесками. А с правой стороны я заметила огромный храм, перед которым раскинулся величественный фонтан.

Наконец мы выехали за город. Рядом с Фортлендом расположилась ферма, и на широком лугу паслись коровы и лошади. За фермой начинался темный лес, и теперь картинка за окном была практически однотипной.

— Почти приехали, — предупредил маг, сворачивая с главной дороги.

Вскоре машина, сбросив скорость, остановилась перед огромными коваными воротами городского кладбища.

Выбравшись из мобиля, я опустила на землю щенка и принялась оглядывать местность. Хоть ворота и оказались высокими, но это была лишь условность, обозначающая вход на кладбище. Низкий забор, огибающий необъятную территорию, убегал в обе стороны, и казалось, ему нет ни конца ни края.

— Ну что, готова к посвящению в профессию? — открыв черный багажник, с улыбкой спросил шеф. Он чувствовал себя спокойно и даже расслабленно. Сразу видно — некромант до мозга костей.

Я неуверенно кивнула в ответ, стараясь побороть волнение.

— Тогда принимай орудие труда.

Мне в руки перекочевала лопата. По размеру она, конечно, была меньше, чем та, что у мага, но все равно казалась неподъемным грузом.

— Дайте-ка догадаюсь, — хмуро бросила я, поудобнее перехватывая рукоять. — Эта лопата принадлежала вашей бывшей помощнице и она до самых родов таскала ее с собой по кладбищам?

Некромант в ответ просиял, забрасывая на плечо тяжелый рюкзак. Благо мне больше ничего не вручили, хотя и лопаты было достаточно. Захлопнув багажник,

мистер Маккингстон, подмигнув, направился к воротам. Щенок, взглянув на шефа, а потом на меня, громко гавкнул и, гордо задрав мордочку, пошел за магом. Мне ничего не оставалось, как проследовать за ними.

Лопата, хоть и была небольшой, однако все время норовила выпасть из рук. Психанув, я просто поволокла за собой инструмент. Понурился, я плелась, замыкая процессию и погружившись в свои мысли. Если ничего не можешь изменить, то нужно просто расслабиться и получать от происходящего удовольствие. Хотя честно вам скажу, что получить удовольствие от кладбища в предрассветных сумерках, идя по нему в мешке вместо куртки и с ластами на ногах, практически невозможно. Хотя я очень сильно пыталась найти хоть что-то позитивное.

Лопата ударилась о камень, и я очнулась от грустных мыслей. Нет, однозначно стоит полистать ведьмовскую книгу. Там должно быть заклинание, уменьшающее размер предметов. А для лопаты поищу что-нибудь наподобие облегчающего заклятия.

Вот от этой идеи настроение поползло вверх.

— Мистер Маккингстон! — послышалось неподалеку, и я с интересом взглянула на мужчину, который спешил нам навстречу.

— Приветствую вас, мистер Браун, — серьезным голосом поздоровался некромант. Мужчины обменялись рукопожатиями, а я удостоилась любопытного взгляда незнакомца. — Что случилось?

— Я проводил очередной обход, когда заметил, что кристалл над одним из склепов изменил цвет с зеленого на красный.

Некромант лишь кивнул, внимательно слушая.

— Внутрь я не заглядывал, сразу поспешил сообщить вам.

— Хорошо, — тихо, но твердо ответил мистер Маккингстон. — Оставайтесь у ворот и не впускайте посетителей до тех пор, пока мы не выйдем.

Посчитав разговор законченным, он кивнул и направился по центральной дороге, и мне ничего не осталось, как пойти следом, но уже приподнимая лопату. Искоса бросила взгляд на щенка, но тот благоразумно семенил рядом, не забегая на могилы. Нужно будет дать ему имя.

Я медленно плелась за магом, кутаясь в безразмерный плащ. Не то чтобы я замерзла, нет. Было немного зябко, то ли от рассветного тумана, который стлался над всем кладбищем, то ли от атмосферы, царившей в этом месте. Жутковато...

Шли минут десять в полной тишине, пока впереди не показались склепы. Склеп в нашем мире могли позволить себе только богатые люди. Средний класс и бедняки довольствовались обычными могилками.

— Шеф! — окликнула я идущего впереди мага. — Про какие кристаллы говорил сторож и что означают их цвета?

— Ты же знаешь о цветовой принадлежности магии? — спросил маг, взглянув на меня через плечо, и я кивнула. — Так вот, некромант заряжает кристалл, и когда он активирован, то излучает зеленый свет. Такие кристаллы мы обновляем раз в полгода-год. Роль кристалла заключается в сохранении и контроле магического фона. Когда по какому-нибудь поводу происходит всплеск магии, несущий за собой, скажем так, пробуждение покойных, кристалл меняет цвет с зеленого на красный.

Прослушав небольшую лекцию, я нахмурилась. Что-то мне все меньше и меньше нравилась наша утренняя вылазка.

— Я так понимаю, красный означает высокий уровень магического излучения?

— Все верно. Посмотри, все склепы над дверями оснащены этими магическими артефактами.

Я посмотрела в указанном направлении. В этом мрачном и слегка жутком месте кристаллы смотрелись естественно. Тусклый свет напоминал маячки, мягко мерцающие над дверями.

— Пришли.

Мы остановились перед входом в огромный склеп. Он значительно выделялся среди соседних построек, и я даже представить не могла, кому такая махина по карману.

— Постой пока здесь, если что, позовешь. Я обойду территорию.

В подтверждение слов мага из-за кустов, что служили живой оградой, раздался шорох. Шеф, прислушавшись, бросил сумку и медленно двинулся к источнику звука. В его ладонях загорелось зеленое пламя, и я даже залюбовалась. Красивыми изумрудными всполохами огонь диким зверем облизывал руки некроманта, не причиняя ему вреда.

Когда мистер Маккингстон скрылся за оградой, я развернулась осмотреться. Сам склеп был из коричневого кирпича, с мозаичным изображением скорбящих ангелов по бокам. Слегка приоткрытая входная дверь освещалась красным кристаллом. Интуиция твердила, что полезнее всего оставаться тут и не соваться в последнее пристанище умерших.

Но тут щенок привлек мое внимание. Присев рядом, я потрепала его за ухом и поставила себе заметку, что малыша неплохо бы искупать. Поиграв с моей ладонью, он встал, отряхнулся и, задрав носик, мило потрусил за угол склепа. Видимо, тоже решил сделать обход территории.

Солнце уже вот-вот должно было появиться за горизонтом и озарить это мрачное место. В нем словно стер-

ли все краски и выключили все звуки. Надеюсь, мне не придется самостоятельно упокаивать мертвяков. Хотя я уже сталкивалась с умершими, это не мой профиль.

На третьем курсе нас отправляли на практику в небольшие деревеньки, и я со своей соседкой Луизой распределилась к одной достопочтенной ведунье. Она, имея за плечами большой жизненный опыт, служила в той деревне кем-то наподобие знахарки. Это только для далеких от магии существ ведьма — очень вредное и черное существо, которое умеет лишь проклинать. Но нас с первых дней учили тому, что слово это происходит от «ведать».

Как-то ночью громкий стук в дверь разбудил нас. На пороге стояла испуганная девушка. До сих пор помню ее огромные, как блюдца, серые глаза. Поначалу, когда ее пропустили в дом, она лишь громко рыдала. Луиза еще утром приготовила успокаивающий отвар, но она даже не могла предположить, что зелье понадобится так скоро. Лишь после второй кружки гостя смогла рассказать о беде, что с ней приключилась.

Местный сын старосты долго ухаживал за девушкой, выбрав ее среди всех красавиц деревни. Долгие разговоры вечерами, стихи и столичные подарки растопили девичье сердце. Парень был очень настойчив, и девушка сдалась. Любовь вскружила ей голову. Опомнилась она лишь утром, проснувшись одна в пустой постели. Парень после этого стал избегать встреч, обходя ее дом по широкой дуге. Но девушка уже прекрасно знала исход. Испорченную, ее ни один мужчина не возьмет в свой дом женой.

Одним поздним вечером попалась ей в руки книга по кровной магии. Много ума для такой ворожбы не надо. Следуй инструкции, используй основной ингредиент — кровь. Свою пролить или жертвы — не имеет никакого значения. Опьяненная шальной мыслью, девушка соз-

дала приворотное зелье. Всю ночь шаманила, волшебница недоделанная, и в конечном итоге смогла получить нужное варево, от души поделившись своей кровью. Благо мозгов хватило в жертву никого не принести.

Этим вечером планировалось празднование деревенской свадьбы, на которой обязательно должен был присутствовать соблазнитель несчастной. В тот день девушке повезло, и во время пиршества она подлила любимому зелье в вино. Дуреха так была поглощена своей идеей, что вместо трех капель вылила разом весь флакон.

Вы, наверное, и сами уже догадались, что было дальше? Молодой человек, оказавшийся под действием зелья, в тот же вечер вернулся к бывшей возлюбленной. Через неделю сыграли свадьбу. Счастью невесты не было предела, пока ее любовь не переросла в ненависть. Муж душил ее своей заботой, даже на пять минут не отходил от любимой. Но и это было лишь полбеды. Парень стал быстро угасать. Всего за пару дней он превратился в тень самого себя. Трусиха побоялась признаться в своей ошибке, и лишь когда его сердце стало биться все реже, а из груди вырывались предсмертные хрипы, прибежала к нам.

Как мы ни спешили в ту ночь, но прибыли в тот момент, когда душа парня обрела свободу, перейдя грань. Вот до чего доводят приворотные зелья!

Что-то тяжелое опустилось мне на плечо, вырывая из плена воспоминаний. Развернувшись, я хотела намекнуть шефу, что подкрадываться к ведьмочкам на кладбище чревато, да так и застыла с открывшимся ртом. Рука на плече принадлежала далеко не некроманту. Скелет в черном ветхом смокинге смотрел на меня пустыми глазницами, распахнув в довольной ухмылке челюсть. В том, что он собрался меня сожрать, даже не возникало сомнений.